

ВЫСШЕЕ ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КАЗАНИ (НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.)

Файзрахманова Л.Т.

Кафедра музыкального искусства и хореографии, Институт филологии и межкультурной коммуникации им. Л.Н. Толстого Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия, e-mail: dekanat203@mail.ru

Статья посвящена проблеме становления высшего женского образования в России. В работе представлен один из этапов указанного процесса, в том числе раскрываются социокультурные предпосылки организации Высших женских курсов в Казани (1876–1918 гг.). На основании историко-педагогического анализа материалов Национального архива РТ и других источников установлены условия, особенности, цели, содержание и результаты деятельности Казанских Высших женских курсов, в том числе подготовка специалистов с высшим образованием; учреждение и деятельность структур педагогического образования с целью выпуска школьных учителей и воспитателей дошкольных учреждений; осуществлен анализ социального и конфессионального состава курсисток; выявлен педагогический состав курсов; показано значение Высших женских курсов для дальнейшего развития высшего педагогического образования в Казанской губернии.

Ключевые слова: Казанские Высшие женские курсы, историко-филологический факультет, Педагогический семинарий, Курсы дошкольного воспитания, музыкально-педагогическая подготовка, Россия, Казань, Татарстан

HIGHER EDUCATION FOR WOMEN IN KAZAN (AT THE TURN OF XIX-XX CENTURIES)

Faizrahmanova L.T.

Department of Music and Choreography, Institute of Philology and Intercultural Communication named after L. Tolstoy of Kazan (Volga region) Federal University, Russia, e-mail: dekanat203@mail.ru

The article is devoted to the problem of formation of higher education for women in Russia. One of the stages of the specified process, including socio-cultural prerequisites of the organization the Higher women's courses in Kazan (1876–1918) is presented in the work. On the basis of historical and pedagogical analysis of materials of the national archive of the Republic of Tatarstan and other sources the terms, features, objectives, content and results of function Higher women's courses of the Kazan are defined, including training of specialists with higher education; it shows the activities of pedagogical structures of the Higher women's courses with a goal of the providing education as school and pre-school teachers; analysis of social and confessional composition of students is done; teaching courses composition is identified; value of the Higher women's courses for the further development of women's education in the Kazan province is shown.

Keywords: Kazan Higher women's courses, historical and philological faculty, pedagogical seminaries, courses of pre-school education, musical and pedagogical training, Russia, Kazan, Tatarstan

В XIX в. в России динамично развивается система образования, включающая различные структуры общего и профессионального образования. Повсеместно открываются гимназии, институты, университеты, духовные академии и семинарии, реальные училища, начальные церковно-приходские школы и др. Особым статусом и высоким уровнем образования отличаются закрытые дворянские институты и лицеи. Вместе с тем высшее образование в России было ориентировано на мужскую часть населения. И только в последней трети XIX в. в результате реформ 1860-х гг. в российских губернских центрах открываются Высшие женские курсы университетского типа, перед которыми стоит задача «дать широкое образование женской части населения России».

Цель проведенного исследования: анализ и историческая реконструкция процесса организации и деятельности Высших женских курсов (ВЖК) в Казани, выявление значения деятельности ВЖК для развития педагогического образования в регионе.

Результаты исследования

В Казани Высшие женские курсы (1876 г.) первоначально были организованы по образцу учебных заведений В.И. Герье, однако позже последовало разделение программы на две специальности: словесно-историческую и физико-математическую [6, с. 194]. В программу Курсов наряду с дисциплинами специализации включены были общеобразовательные предметы: латинский и английский языки, естествоведение, гигиена и др. Финансовые основы Казанских Курсов были незначительны, профессора жертвовали большую часть собственных гонораров «в пользу курсов для покрытия расходов», курсы не имели собственного здания – лекции читались по вечерам в здании университета. Как учебная, так и вся хозяйственная часть была в ведении педагогического совета, в котором председателями были университетские профессора: Н.А. Фирсов (1876–1877 гг.), Н.А. Осокин (1877–1880 гг.), С.М. Шпилевский (1880–1882 гг.) и Н.В. Сорокин (с 1882 г.) Во время торжественного открытия Казанских Курсов было сказано, что они созданы ради «удовлетворения естественной жажды знания, свойственной не менее женщине, как и мужчине». Однако в 1886 г. правительство, опасаясь участия курсисток в студенческих волнениях, издало указ о запрещении приема на Высшие женские курсы (12.5.1886 г.), и большинство их было закрыто на неопределенное время. В Казани деятельность Курсов была возобновлена лишь через 20 лет, когда попечитель Казанского учебного округа 4.10.1906 г. разрешил открыть Высшие женские курсы с утверждением в звании их директора ординарного профессора Казанского университета Е.Ф. Будде [1; 4, с.41-42]. Совет курсов разработал Устав, в соответствии с которым Казанские высшие женские курсы «есть частное учебное заведение, имеющее своей целью предоставление женщинам высшего научного образования университетского характера». Курсы открывались в составе одного историко-филологического факультета и действовали на основе оплаты, взимаемой со слушательниц, а также пожертвований «дарителей» и других поступлений. Попечитель Казанского учебного округа А. Деревницкий утвердил 18 октября 1906 г. «Временное Положение о курсах», в соответствии с которым были определены дисциплины двух отделений: 1 — историко-общественных наук и 2 — языка и литературы [3, Оп. 1, Д. 9. Л. 1 об., 5об.]. По окончании полного курса учения (4 года – 8 семестров) слушательницы получали выпускные свидетельства, если ими были выполнены все требования по сдаче экзаменов и по участию в практических занятиях [3, Оп. 1. Д. 5. Л. 12.]. В «женском университете», который перебрался в собственное здание лишь в сентябре 1913 г., работали известные профессора и доценты

Казанского университета, среди них преподаватель педагогических дисциплин проф. А.А. Красновский, магистр теории и истории искусств А.М. Миронов (читал лекции по эстетике и истории изящных искусств), преподаватель психологии, магистрант философии Н.А. Васильев; физическую педагогику читал приват-доцент Казанского университета по кафедре нервных и душевных болезней, доктор медицины А. В. Фаворский. Для слушательниц обоих отделений ввели в программу три новых языка: французский (преподаватель Казанского Коммерческого училища П.Л. Кольсон), немецкий (приват-доцент Императорского Казанского университета Г.А. Берг), английский (И.Р. Данн) [3, Оп.1. Д. 104. Л.24. 25, 25 об.]. В российских университетах в соответствии с уставом 1863 г. из программ были исключены дисциплины «дворянского образования» – фехтование, танцы, рисование; музыкальные дисциплины, так же как и преподаватели музыки, были «выведены за штат» [6, с.147]. По образцу «мужских университетов» в учебных программах Казанских высших женских курсов искусство было представлено лекциями и практическими занятиями по истории искусств, которыми руководил проф. А.М. Миронов. Занятия включали: а) посещение университетского музея искусств с подробным разъяснением разнообразных коллекций музея, далее курсистки отвечали «на вопросы относительно памятников искусства (по стилю, технике и т.д.)»; б) беседы со слушательницами с применением художественных материалов в различных изданиях (атласах, специальных монографиях, сочинениях по искусству, имеющихся в библиотеке). Темы бесед касались не только частных вопросов искусства, рассматривались также этические, эстетические и социокультурные вопросы, например:

- 1) происхождение и развитие пейзажа в искусстве различных народов;
- 2) состояние древнегреческой культуры по гомеровскому эпосу, с одной стороны, и на основании раскопок на Крите, в Микенах, Аргосе, Тиринфе — с другой;
- 3) влияние религии на искусство и взаимные их соотношения;
- 4) бытовая жизнь народов в жанровом искусстве этих народов;
- 5) роль женщины в истории человеческой культуры;
- 6) влияние политических и социальных условий на развитие и характер искусства;
- 7) портретное искусство, его происхождение, задачи и основные моменты в истории его развития.

Беседы иллюстрировались репродукциями, относящимися к каждой разбиравшейся теме. Слушательницы писали рефераты, которые обсуждались на практических занятиях. Примером могут служить следующие работы курсисток: Е. Нечаева «Бытовая жизнь античных греков по изображениям на расписных греческих вазах», Е. Сморкалова «Влияние христианства на искусство европейских народов», В. Раевская «Роль женщины в истории

человеческой культуры (эпохи древняя, средневековая и Возрождения)» и др. [3, Оп.1. Д. 104. Л. 48, 49]. Несмотря на высокий уровень преподавания, который «дотягивался» до университетского, права оканчивающих Высшие женские курсы были ограничены, включая право преподавания в школе; выпускницам не присваивалось никакого звания. Лишь в 1911 г. законом «Об испытаниях лиц женского пола в знании курса учебных заведений и о порядке приобретения ими ученых степеней и звания учительниц» Высшие женские курсы, программы которых могли быть признаны «равными университетским», получили статус вузов, и их выпускницы допускались к экзаменам в комиссиях «для лиц мужского пола» [4]. В «Правилах об испытаниях ... (от 19 декабря 1911 г.) указано, что «лица женского пола», получившие диплом одного из высших учебных заведений, для получения звания учительницы «подвергаются в одной из испытательных комиссий дополнительному экзамену по педагогике, истории педагогики, методике избранного ими для преподавания предмета, а также по логике и психологии, если эти науки не входили в общий экзамен». Курсистки, успешно выдержавшие испытания в знании университетского курса, могли претендовать не только на ученые степени магистра и доктора, но и на ученую деятельность, и на звание учительницы средних учебных заведений, и на службу в этих учебных заведениях [3, Оп.1 Д. 80. Л. 2, 73 –77об.].

Число слушательниц Казанских высших курсов постоянно росло, о чем можно судить по сохранившимся документам, где указано число принятых курсисток в разные годы, например: в 1914 г. – 359; 1915 г. – 384 [3, Оп.1. Д. 151, Л.11]. Слушательниц и вольнослушательниц к 1 июля 1916 г. числилось 1541, а к январю 1917 г. – 1594 [3. Оп.1. Д. 146. Л.4]. В архивных документах представлены интересные статистические данные по составу слушательниц за 1913–1914 учебный год: всего обучалось – 1458 (из них вольнослушательниц – 15). Выбыло в истекшем году – 256 [3, Оп.1. Д. 104. Л.14]. К концу отчетного года осталось на двух отделениях 1202 слушательницы, которые распределялись следующим образом: а) по вероисповеданию: православного – 1166, православно-единоверцев – 3, старообрядческого – 10, римско-католического – 7, евангельско-лютеранского – 4, иудейского – 7, магометанского – 5; б) по семейному положению: девиц – 1100, замужних – 99, вдов – 3 [3, Оп.1. Д. 104. Л.15]. Возраст слушательниц был самый разный, начиная от 17 лет (25 человек) и до 45 лет (1 человек); более всего было слушательниц молодого возраста: 19 лет (96 человек), 20 лет (130 человек), 21 года (165 человек), 22 лет (169 человек), 23 лет (127 человек), а далее показатели идут по убывающей [3, Оп.1. Д. 104. Л. 17]. По сословному признаку слушательницы распределились следующим образом: из духовного звания – 299, чиновников – 270, мещан – 220, крестьян – 152, купцов – 40, дочерей титулованных дворян – 1; жены студентов – 39, жены и дочери

учителей низших учебных заведений – 29, средних учебных заведений – 9, высших учебных заведений – 12, врачей – 11, фельдшеров – 8 и т.д. [3, Оп.1. Д. 104. Л.16 – 16 об.] В представленной статистике есть указания на девушек-мусульманок, в судьбе которых Высшие женские курсы сыграли знаменательную роль. В исследовании Т.А. Биктимировой названы имена тех, кто окончил курсы до 1917 г. [2], это Зейнеб Ахмярова, Марьям Губайдуллина, Фатима Вагапова, Рабига Габитова, Марьям Мухутдинова, Зулеха Рахманкулова, Камиля Максудова, Фатима Девлеткильдеева, Рабига Губайдуллина, Магирия Юнусова, Сара Гафарова, Зугра Гафурова.

Указанные выше данные свидетельствуют о том, что Казанские Высшие женские курсы отличались демократичным составом учащихся (представлены все сословия); на курсах учились девицы и замужние женщины различных национальностей и вероисповеданий, что характеризует созданные на курсах условия религиозной терпимости (толерантности); педагогический состав обеспечивал высокий уровень преподавания в КЖВК, курсы имели высокий рейтинг среди учебных заведений, привлекали к себе внимание, подтверждением чего является постоянно растущее число слушательниц.

Сам факт стремительного развития женского высшего образования в России свидетельствовал о глубоких изменениях, произошедших в общественном сознании. Немалую роль в этом сыграли события 1905–1907 гг., студенческие волнения, захватившие в большей или меньшей степени все учебные заведения страны. Безусловное влияние на динамику развития женского образования оказали трагические события Первой мировой войны 1914–1918 гг., в ходе которой резко сократилась численность мужской части населения России, в том числе и преподавательского состава различных учебных заведений страны. Повсеместно в российских губерниях открывались краткосрочные женские педагогические курсы. В одном из заседаний педагогического совета Казанских Высших женских курсов (1915–1916 учебный год) по предложению профессора Е.Ф. Будде и «отчасти во исполнение указаний Министерства народного просвещения в циркуляре от 29 июля 1916 года за № 7520» [3, Оп.1. Д. 146. Л. 28] было принято постановление об учреждении одногодичного Педагогического семинария в составе Казанских Высших женских курсов [3, Оп. 1. Д. 141. Л. 46, 49]. Педагогический семинарий включал два отделения – словесное и историческое, где к 1 января 1917 г. числилось: на историческом отделении – 47, на словесном – 25 девушек [3, Оп.1. Д. 146. Л. 28]. В задачи Педагогического семинария входила подготовка к педагогической деятельности лиц, получивших высшее историко-филологическое образование. Каждая слушательница, помимо посещения лекционных курсов, должна была принимать активное участие в практических занятиях по педагогике и по методике своего предмета, «исполнить в течение 2 недель учебно-воспитательские обязанности в среднем

учебном заведении и дать два пробных урока» [3, Оп.1. Д. 146. Л. 28]. Вопросы приема на Педагогический семинарий, определение учебных и экзаменационных требований к уровню знаний, проблемы, касающиеся педагогической практики, являлись предметом обсуждения Совета ВЖК. Так, на заседании Совета от 3 апреля 1916 г. председатель комиссии М.М. Хвостов сообщил о переговорах с администрацией Казанского Учебного округа о проведении учебной практики. Было доложено, что «г-жа К.Л. Мануйлова согласилась с проведением в ее учебном заведении пробных уроков (до 50 в год, но не более 60), при условии, что темы пробных уроков должны быть согласованы с ходом занятий в том классе, где будут проводиться пробные уроки» [3, Оп.1. Д. 154. Л. 9 – 9 об.]. Таким образом, педагогическая практика проходила в условиях реального учебного процесса и не должна была нарушать его логики.

Помимо учреждения Педагогического семинария, при Казанских Высших женских курсах были открыты Курсы по дошкольному воспитанию (9 апреля 1918 г. старого стиля). Совет ВЖК «постановил организовать новое начинание, поручив А.А. Красновскому руководство» [3, Оп.1. Д. 187. Л. 1]. На заседании Совета было отмечено, что «ВЖКурсы, являясь научным учреждением, всегда заботились о подготовке практических деятелей по образованию, на что указывает создание на курсах Педагогического семинария. Поэтому новое начинание является как бы следующим этапом основной деятельности.... Переживаемый нашим отечеством момент особенно требует обращения внимания на подрастающее поколение. Есть необходимость устройства курсов для подготовки опытных деятелей по дошкольному воспитанию» [3, Оп.1. Д. 187. Л.1]. На заседании Совета ВЖК (зав. курсами по дошкольному воспитанию А.А. Красновский) был определен перечень дисциплин, включенных в расписание занятий: Психология и педагогика детского возраста в связи с организацией дошкольного воспитания (20 ч), Гигиена дошкольного возраста (10 ч), Обзор детской литературы (6 ч), Гигиена в раннем возрасте (10 ч), Беседы с руководительницей детского сада (8 ч), Гимнастика и подвижные игры (20 ч), Пение (20 ч), Иллюстративное рисование (15 ч), Ручной труд (15 ч). В Педагогический семинарий и на Курсы по дошкольному воспитанию принимались как слушательницы Высших Женских курсов, так и другие лица с образованием не ниже среднего. Среди преподавателей – известный казанский музыкант И.С. Морев [3, Оп.1. Д. 187. Л. 5 – 5 об.]. В «Проспекте занятий» указано, что И.С. Морев «предполагает дать школу правильной постановки дыхания, а также школу правильного пения» [3, Оп.1. Д. 187. Л. 6 об.]. В протоколе от 22/9 мая 1918 г. сообщается, что часть слушательниц (около 30 человек) приступили к занятиям на этих курсах. Перед преподавателями стоял вопрос о проведении экзаменов, о том, «как и когда производить испытания». Заведующий курсами А. Красновский предложил провести

зачет на основании исполненных работ и наблюдений руководителей по курсам: иллюстративное рисование, пение, гимнастика и ручной труд. Судя по расписанию [3, Оп.1. Д. 187. Л. 19], занятия И.С. Морева со слушательницами курсов были ограничены по времени, занимались по 2 ч в течение нескольких дней. Говорить о каких-либо серьезных результатах музыкального обучения в столь короткие сроки не приходится, однако в архивах сохранилась запись о выданном «Удостоверении» окончившей 8 классов Омской женской гимназии Зинаиде Петровне Якимовой в том, что она «состояла слушательницей краткосрочных курсов по дошкольному воспитанию при Казанских Высших Женских Курсах с 22/9 апреля по 2 июня/ 20 мая 1918 года, на которых слушала лекции и успешно выдержала установленные Советом Курсов по дошкольному воспитанию испытания по следующим предметам: психология детей дошкольного возраста, педагогика дошкольного возраста, организация дошкольного воспитания, гигиена дошкольного возраста, гигиена раннего детства, обзор детской литературы, руководство экскурсиями; принимала участие в беседах с руководительницей детского сада и занятиях пением, гимнастикой, подвижными играми, иллюстративным рисованием, ручным трудом. Выдается настоящее свидетельство с надлежащими подписями и приложением печати от 8 июня 1918 г.» [3, Оп.1. Д. 187. Л. 140]. Выданное свидетельство говорит о научно-методическом уровне, содержании и практической направленности программ Педагогического семинария и Курсов дошкольного воспитания. В дальнейшем Казанские Высшие женские курсы были переориентированы на подготовку специалистов для женских средних учебных заведений, младших классов школ и дошкольных учреждений.

Заключение

В период деятельности Казанских Высших женских курсов и всех его сегментов (образовательная деятельность, Педагогический семинарий, Курсы по дошкольному воспитанию) были заложены основы женского профессионального образования, определены различные векторы его развития на долгую перспективу. Выпускницы ВЖК нашли применение своим знаниям в науке, в практической педагогике, в системе школьного образования, дошкольного воспитания. Курсистки, одаренные в музыкальном отношении, были востребованы в качестве школьных учителей музыки или музыкальных руководителей дошкольных учреждений. Как свидетельствуют архивные материалы, выпускницы ВЖК становились все более востребованными в педагогике, чему способствовали новые политические, социальные, экономические, демографические условия, возникшие вследствие Первой мировой войны и революционных событий 1917 г. Профессия «учитель» становилась все более «женской» профессией. С октября 1917 г. начался новый этап в истории России, что отразилось на развитии всех направлений и структур образования, в том числе и высшего

женского образования, которое в советской России получило государственную поддержку, объединившись с «мужскими» подразделениями профессионального образования. Традиции подготовки учительских кадров, сформировавшиеся в ВЖК, нашли свое продолжение в деятельности педагогических учебных заведений советского периода [5, с. 368]. В течение многих десятилетий педагогическая деятельность во всех структурах системы образования традиционно осуществляется главным образом педагогами-женщинами. Этому есть немало причин (социальных, экономических, демографических). Как такой «перекосяк» повлиял на формирование профессиональной ориентации современной молодежи, каким образом отражается на развитии личностных качеств индивидуума и социума в целом? На эти актуальные для российского общества вопросы пытаются дать ответы ученые в процессе социологических и психологических исследований, однако одних усилий научного сообщества недостаточно. Государство же, осуществляя в стране реформы образования, выдвигает в первую очередь задачи реструктуризации и оптимизации образования, не заостряя при этом внимания на гендерной проблематике, в то время как психологи и социологи указывают на важность и необходимость реформирования образовательной политики с учетом не только возрастных, но и гендерных факторов.

Список литературы

1. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904): В 2 частях. Кафедра православного богословия, факультеты историко-филологический (с разрядом восточной словесности и лектурами) и физико-математический. Ч. 1 / Под ред.: Н.П. Загоскин, заслуж. орд. проф. – Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1904. – 569 с.
2. Биктемирова Т.А. Татарская женщина в зеркале истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.tataroved.ru/institut/center/publ/1/> (дата обращения 12.10.2015)
3. НА РТ Фонд 131 – Казанские Высшие женские курсы: Оп. 1. Д.: 5, 9, 80, 104, 141, 146, 151, 154, 187.
4. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад; редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
5. Файзрахманова Л.Т. Опыт организации высшего музыкально-педагогического образования в ТАССР / Л.Т. Файзрахманова // Филология и культура (Вестник ТГГПУ). – Казань: Изд-во ТГГПУ, 2011. – № 4 (26). – С. 367–371.

6. Файзрахманова Л.Т. Становление и развитие музыкально-педагогического образования в Татарстане (XIX –XX вв.) : дис.... докт. пед. наук. — М.. 2014. — С. 144–148; 194–201.

Рецензенты:

Трегубова Т.М., д.п.н., профессор, зав. лабораторией компаративных исследований профессионального образования ФГБНУ ИПП ПО РАО, г. Казань;

Нигматов З. Г., д.п.н., профессор кафедры педагогики НОУ ВПО Университет управления «ТИСБИ», г. Казань.